

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ в России: ключевые проблемы и пути их решения

Вадим Сергеевич Аванесов,
доктор педагогических наук, г. Москва

Парадоксально, что сокращая финансирование образования, государство старается взять всё под свой контроль. Но там, где государство необходимо, его нет, или очень мало, а там, где без государства можно обойтись, его много, и слишком.
Игорь Ильинский, «Образовательная революция»

Современное образование в России всё меньше становится похожим на то, которое сейчас утверждается в странах, устремлённых вперёд в достижении высокого качества знаний. Главное различие — в направлениях. В России мы видим непомерное усиление государственного контроля в сфере образования, за рубежом такого контроля нет, и он там никому не нужен. Потому что обман там станет себе дороже. В первую очередь за рубежом меняются формы организации образовательного процесса. Эти формы важны и для нас. Так что неслучайно было сказано, что модернизация остаётся темой научной дискуссии, при условии поиска конкретной формы её осуществления¹.

После столетий применения массовых форм обучения на уроках в школах, и на лекциях в вузах, за рубежом уже более века назад началось массовое самостоятельное изучение учебных текстов, вместе с практикой решения заданий подходящего уровня трудности, а также с самопроверкой уровня подготовленности. Это позволяет создавать подходящий для каждого учащегося собственный учебный

¹ Мишин Ю.Д., Постников П.М., Прохоров В.Т. Модернизация: мифическая и действительная // Модернизация отечественного высшего образования: расчёты и просчёты. Материалы междунаучно-методич. конф. 3 февраля, 5 марта 2015 г. СГУПС, НТИ (филиал) МГ. Новосибирск. Изд-во СГУПСа, 2015. — 300 с. — С. 4.

процесс, по собственной траектории развития, со своими оценками прироста учебных достижений².

Попытки увеличения доли самостоятельной работы делаются и у нас, но этому мешают система оплаты труда учителей и вузовских педагогов, привязанная к количеству уроков и лекций, недостаточная обеспеченность пособиями, техникой, кадрами и технологией самостоятельной работы.

В последние годы за рубежом всё больше становятся нормой компьютерные формы адаптивного изучения и адаптивной

² Аванесов В.С. Методологические и теоретические основы педагогического контроля: дис. ... докт. пед. наук. — СПб. гос. университет, 1994. Гл. 6.

самопроверки. У нас же чаще используются обучение на уроках и лекциях, а также педагогические и непдагогические формы контроля — вроде проведения ЕГЭ, посредством нетехнологических, трудоёмких вопросов и задач. Выбраться из этого тупика мы не можем вот уже второе десятилетие³.

Во всём мире на смену преимущественно словесным формам обучения теперь приходит самостоятельное и вдумчивое изучение заранее подготовленных учебных текстов. Не случайно утверждалось в древней поговорке: *Vox audita perit littera scripta manet*, которую можно перевести так: сказанное слово проходит, написанная буква остаётся! В наши дни расширяются электронные (e-learning) и связанные с этим дистанционные формы изучения (distant learning), а также смешанные формы (blended learning). Набирают масштабы формы распределённого образования (distributed education).

Проблемная ситуация

Современный учебный процесс характеризуется тесной взаимосвязью информационных и педагогических технологий обучения, сочетание которых даёт возможность самостоятельно решать большее число учебных заданий с меньшей затратой сил и средств, а значит, и с большей эффективностью. Но такой учебный процесс надо умело готовить и обеспечивать. При множестве создавшихся сейчас антиинновационных барьеров у нас такого рода рациональное образование может появиться не скоро.

Проблемная ситуация в сфере российского образования исследована в работе А.В. Баранникова. Он выделяет её характерные признаки, отмечая, что в России:

- организация и качество образования поставлены в зависимость от способности и возможности учителя;
- «неудачниками» образования становятся учащиеся, чей стиль учения не совпадает (не со-

³ Иванов Александр. Пути выхода из катастрофы ЕГЭ. <http://gazeta-licey.ru/educ/school/28916-svoboda-ne-uchit-ne-uchitsya>

ответствует) с представлениями учителя о том, как должно происходить обучение;

- жёсткие и немобильные, недоступные для текущих изменений, учебный план, программы и учебно-методические документы создают препятствия для индивидуально-организованного образования и самообразования;
- закрепление учебного плана и программы за единым классом и возрастом создаёт неудобства, как для успевающих учащихся, так и для тех, кто испытывает трудности в учении;
- ориентиром образования выступает усреднённый представитель класса;
- тестирование, контроль и оценка в основном проводятся для фиксации того или иного уровня образования, и уже не могут быть использованы для организационно-образовательной деятельности и получения качественного результата. Они оказываются неэффективными с точки зрения выстраивания образования, так как сосредоточены только на остаточных знаниях, и к тому же безотносительно к их применению учащимися в каждодневной практике.

Сегодняшняя система образования больше приспособлена для обучающей деятельности учителя, чем для учения, познания и самопознания учащегося.

Массовая школа не предоставляет персонального времени, поддержки и сопровождения для практического (т.е. с целью применения полученных знаний и перевода их в компетенции) освоения выбираемого образования. Обучающие материалы не трансформируются в образовательные материалы для изучения учащимися⁴...

⁴ Баранников А.В. Современная школа в новых условиях распределённого образования. — М.: УЦ, Перспектива, 2016. — 412 с.

И это верно. В странах, имеющих доказательные результаты повышения качества образования, уже разработаны так называемые компьютеризованные фонды учебных текстов и заданий, куда может получить быстрый доступ каждый учащийся и студент. В таких фондах хранятся, и непрерывно пополняются, системы текстов и заданий постепенно возрастающей трудности преимущественно в тестовой форме, с компьютерными программами выбора подходящих учебных материалов. Что исключает потери учебного времени и устраняет, таким образом, избыточные учебные трудности — для тех учащихся и студентов, которые чаще других встречаются с неудачами при решении очередных заданий или задач в самостоятельной работе.

Программа электронного фонда может быстро и прицельно подобрать задания с вероятностью успешного выполнения более 50%. Для высокомотивированных учащихся, любителей трудных заданий в школах и вузах, программы могут подобрать задания с меньшей вероятностью успешного решения, но всё-таки соответствующие реальному уровню учащихся. И всё это делается из стремления сэкономить затраты времени учащихся. Фактор экономии учебного времени — один из самых важных в организации качественного образования.

За рубежом вместо учебных классов всё чаще применяются открытые аудитории и учебные пространства, где могут заниматься, без помех, большое число учащихся, каждый со своим планшетом или ноутбуком, с персональным подбором заранее разработанных учебных материалов, преимущественно в электронном виде. Учебный день делится на две части: в первой части учитель работает с детьми, во второй — дети работают с помощниками учителей. Это позволяет делать Батавская форма обучения, которая появилась в США ещё в конце XIX века, но до России она добраться всё ещё не может. Уже много лет она компенсирует там недостатки классно-урочной формы, такие как ориентированность учителей на среднего ученика

и недостаточный учёт индивидуальных особенностей детей. Со способными учениками занимается обычно сам учитель, а с отстающими — помощники учителя⁵.

В российском государственном образовательном бюджете финансирование для помощников учителей и их систематической работы по коррекции знаний у учащихся не закладывается. А без коррекции, и добавим, педагогической диагностики, качественного образования не бывает⁶. Кто бы, что бы и как бы ни говорил. Пока такое финансирование могут выделять только некоторые частные образовательные организации. И потому только там и можно полноценно применять Батавскую форму занятий. Но на этом пути возникли новые барьеры. После введения в России бухгалтерского принципа «деньги идут за учеником» хорошие школы стали наполняться учащимися сверх разумного предела. А это отрезает всякую возможность качественно учить. Введение этого, казалось бы, здравого экономического принципа на самом деле разрушает российское образование. Особенно в сельских и малокомплектных школах. Это пример «творческого разрушения»⁷ российского образования.

Большие деньги тратятся на госконтроль, в предположении, что это заставит лучше учиться. Но принуждение к хорошей учёбе угрозой проверок и выставления неудовлетворительных оценок вызывает депрессию у некоторых учащихся. А потому эти деньги лучше направить на коррекцию знаний. Тогда образование станет здоровьесберегающим — по организации, и качественнее — по уровню.

Сложившаяся ситуация нуждается в исправлении. Пока неизвестно — кто её возьмётся исправить?

⁵ <http://works.doklad.ru/view/BbXMr9P62TM.html>

⁶ Аванесов В.С. Без диагностики и коррекции образование качественным не бывает. <http://viperson.ru/articles/bez-diagnostiki-i-korreksii-obrazovanie-kachestvennym-ne-byvaet>

⁷ Об этом термине см. далее, в этой статье.

Определение понятий

В докладе даётся определение двух основных понятий, пересекающихся при обсуждении вопросов модернизации и реформирования сферы образования. Первое понятие — модернизация.

Модернизация — это обновление и усовершенствование существенных элементов системы образования, в соответствии с требованиями современности, при поддержке учащихся и их родителей, учёных и педагогов, общественных органов и государства. В этом определении полезно выделить две главные части:

Первая — это *сущность* модернизации, как усовершенствование существующего образовательного уклада посредством изменения образовательной политики, форм и методов управления образованием, обновления концепций, педагогических форм и методов, во всех основных элементах образовательной деятельности.

Вторая часть определения модернизации — условия её поддержки гражданами, педагогическим сообществом, социумом в целом и государством. Это условие единства или совпадения взглядов граждан по ключевым вопросам оценки состояния и перспектив развития образования. Исторический обзор и анализ результатов шести основных этапов преобразования российского образования⁸ показывает, что такого рода единства взглядов на рассматриваемую проблему модернизации образования достигнуть пока не удалось.

Реформы трактуются как способ изменения, преобразование или переустройство тех или иных значимых сфер жизнедеятельности государства и общества, осуществляемого сверху, самой властью⁹.

Л.Н. Данилова считает, что имеется два смысла понятия «реформа». В широком смысле — это любые реорганизация и изменение. В уз-

⁸ Современные проблемы науки и образования: научная рефлексия целей и результатов модернизации российского образования: Учебно-методическое пособие / Забайкальский гос. университет сост. М.И. Гомбоева [и др.]. — Чита, ЗабГУ, 2015. — 140 с.

⁹ Political Science. An Introduction / M.G. Roscin [e.c.]. New Jersey. Prentice Hall International, 1988. — 350 p.

ком смысле реформа касается только отдельной сферы общественно-политической жизни¹⁰. Этот же автор подчёркивает нейтральность значения понятия «реформа». В нём нет информации о позитивности или негативности изменений, о прогрессе или регрессе¹¹. Вероятно, из-за этого органы управления чаще говорят о реформах.

Успешных реформ в российской истории было заметно меньше, чем неуспешных. Ещё ярче эта закономерность выражена в истории образовательных реформ последних 20 лет: здесь неуспешными оказались практически все реформы. Главные причины отсутствия позитивных результатов — недостаточное финансирование, замена государственной образовательной политики ведомственной, бюрократизм, нескрываемое игнорирование мнения учёных и педагогов, а потому и отсутствие поддержки с их стороны¹².

В последние 20 лет образование оказалось на пересечении двух процессов. Первый — уменьшение финансирования. Второй — увеличение числа реформ, концепций, решений, доктрин и т.п., которые не компенсировали нехватку денег на достойную зарплату педагогам и на развитие образования.

Отличие модернизации от реформы

Различие между модернизацией и реформированием заключается в том, что реформы организуются и управляются сверху, властными органами, в то время как модернизация всеми возможными силами — профессионалами, гражданами, обществом и органами управления страной.

¹⁰ Данилова Л.Н. Концептуальные основы реформирования общего образования: монография. — Ярославль, Изд-во «Канцлер», 2016. — 218 с.

¹¹ Там же. — С. 10.

Сравнение двух понятий и их существенных признаков, применительно к сфере образования, а также исторический опыт образовательных реформ позволяют вывести важную закономерность: в настоящее время реформы в сфере образования становятся менее эффективными, или совсем не эффективными. Главные причины — их неподготовленность, научная необоснованность, отсутствие поддержки основных сторон образовательного процесса, нехватка финансирования, субъективизм в оценке текущих результатов и низкое качество проведения самих реформ.

Ещё одна причина неэффективности образовательных реформ — некоторая автономность образовательной деятельности, где пока ещё очень многое, если не всё, связано с учителем. А потому успех модернизации решается преимущественно на этом уровне. Как и в случаях управления культурой или искусством, в сфере образования министерская форма управления — не самая подходящая. Даже Госкомитеты и Советы оказывались более подходящими формами.

Неудачи образовательных реформ и модернизаций объясняются также нарушением известных в педагогике принципов паритетности и приоритетности основных сторон образовательного процесса. Таких основных сторон насчитывается пять:

- учащиеся: дети, студенты — контингенты учащихся;
- их родители и родственники;
- педагоги школ и профессорско-преподавательский состав вузов;
- местные органы управления образованием;
- государство и представляющий его орган — Министерство образования и науки.

Образование хорошим бывает тогда, когда каждая из названных сторон делает всё возможное, в координации с другими сторонами. В России государство традиционно пытается стать первой и главной стороной образовательного процесса, рассматривая все остальные стороны как своих подчинённых. Такое

нарушение паритета сторон влечёт ухудшение баланса управления образовательным процессом, усиление государственного контроля, расширение формализма и бюрократических методов управления, недоверие к оценкам учителей и учащихся.

Причины модернизации образования

Главные причины необходимости модернизации образования:

- устарелость содержания и форм образовательной деятельности, массовая приверженность педагогического состава знаниевой и репродуктивной парадигме, доминирующая классно-урочная форма проведения занятий;
- выросли нагрузки на работников образовательной сферы, при снижении уровня жизнеобеспечения;
- недостаточна учебная мотивация многих студентов и учащихся;
- отсталость форм управления образованием, давление избыточной отчётностью и проверками на образовательные организации, некачественный ЕГЭ и другие *непедагогические* методы контроля. Разрыв между словом и делом, подмена педагогических методов модернизации бюрократическими методами реформирования.

Другие причины модернизации — несоответствие нынешнего состояния российского образования требованиям каждой из отмеченных сторон внутри страны и от уровня образовательных результатов, достигнутых другими странами.

Современные требования к научной модернизации образования охватывают широкий круг вопросов, начиная со строительства новых учебных зданий, а они должны быть выстроены по новым проектам, пригодным для новых форм и методов проведения учебных занятий, создания условий для самостоятельного изучения электронных учебных курсов. Далее идут необходимость переподготовки

и повышения педагогической квалификации профессорско-преподавательского состава вузов и учителей школ, выпуск недорогой и качественной учебной техники, в требуемых количествах, разработка нового поколения электронных учебников, курсов, новых электронных учебных текстов, технологичных заданий, компьютерных программ.

Основное направление прежних образовательных реформ состояло в том, чтобы дать как можно большему числу учащихся дать знания, соответствующие государственным образовательным стандартам. Но этот подход находится в некотором противоречии с подходом, имеющимся в других странах, когда каждая школа, учитывая неравные способности и возможности детей, стремится дать каждому столько, сколько они могут усвоить¹². При этом главная ориентация педагогов идёт не на государственные стандарты, а на реальные возможности, способности и возможные ограничения каждого учащегося. Так создаются условия для настоящего личностно-ориентированного образования.

При втором подходе удаётся уменьшить принудительность в системе образования, количество конфликтов, депрессию и другие отрицательные явления, имеющие место в учебном процессе там, где главной целью ставится выполнение требований любой ценой небезопасных ФГОСов¹³.

Ключевые проблемы модернизации образования в РФ

Из множества нерешённых проблем российского образования выделяется шесть ключевых направлений модернизации, подлежащих реализации в первую очередь:

¹² Педагогика: Педагогические теории, системы, технологии / под ред. С.А. Смирнова. — 3-е изд., — М.: Издат. центр «Academia», 1999. — 372 с.

¹³ Аванесов В.С. Национальные проекты нужны, но другие. Доклад на VII международной научной конференции: РОССИЯ: Приоритетные национальные проекты и программы развития. Секция: «Качество управления, механизмы социального партнёрства и национальная конкурентоспособность». ИНИОН РАН, 14 декабря 2006 года. <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=60>.

1. Образовательная политика и управление

Это первое и главное направление модернизации образования. Оно было названо в 2001 году, в докладе Л.С. Катанандова, руководителя рабочей группы президиума Государственного совета РФ. Вот выдержки из его доклада: «Существующая организация образования в России ограничивает эффективность развития и не позволяет решить центральную задачу модернизации образования — обеспечить его современное качество, выстроить эффективную образовательную систему с действенной экономикой и управлением, которая бы отвечала запросам современной жизни и потребностям развития личности, общества и государства»¹⁴. Это направление модернизации было оставлено тогда без должного внимания.

Равно не приняты были к исполнению и другие конструктивные тезисы докладчика о том, что суть модернизации — в освоении механизмов развития. Вот эти тезисы: «Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования...», «Важнейшей целью модернизации управления отраслью должно стать создание системы постоянного обновления образования...», «Сегодня такими механизмами устойчивого развития и постоянного обновления выступают прежде всего инновационные способы развития производственных и общественных систем»¹⁵.

Сейчас управление образованием в России называется государственно-общественным, но по сути оно в большей мере

¹⁴ Катанандов Л.С. Модернизация российского образования. Документы и материалы. — М.: ГУ ВШЭ, 2002. — С. 17.

¹⁵ Образовательная политика на современном этапе. Доклад рабочей группы президиума Государственного совета РФ по вопросам реформы образования 29 августа 2001 г. Документы и материалы. — М.: ГУ ВШЭ, 2002, — С. 31.

является государственным. Такое управление могло быть эффективным только при советской власти, которая бесплатно тогда учила и лечила, как могла. В новых условиях управление стало более бюрократизированным, а потому некачественным и неэффективным. И, похоже, в таком существе оно себя уже исчерпало. Достаточно вспомнить умерщвление движения педагогов-новаторов, введение разрушительного ЕГЭ, объединение разнопрофильных вузов, сокращение филиалов и др. В то время как за рубежом наблюдается противоположный тренд. Там увеличивается число вузов. Например, в Китае и Индии число граждан, получивших высшее образование, превысило 300 миллионов человек, что указывает на фактический рост человеческого капитала в этих локальных человеческих цивилизациях, а следовательно, и на рост конкурентных преимуществ у этих двух стран¹⁶.

Уже отмечалось разными авторами, что в России образовательная политика государства нередко подменялась ведомственной политикой. Но последняя была более неэффективна, потому что Министерство образования и науки РФ уже много лет перегружено обилием руководимых объектов и исполняемых функций, а потому не в состоянии производительно работать. Напомним, что в советское время были Министерство образования, Госкомитет по высшей школе и Госкомитет по науке. Сейчас количество функций заметно прибавилось, особенно контрольных, а главный орган управления образованием и наукой стал единственным.

Для сравнения. Министерство образования США в своём подчинении имеет всего девять вузов, да и то военных и специаль-

¹⁶ Подберёзкин А.И. Стратегический прогноз развития отношений между локальными человеческими цивилизациями (ЛЧЦ) в Евразии: аналитический доклад// <http://vi.person.ru/articles/strategicheskij-prognoz-razvitiya-otnosheniy-mezhdu-lokalnymi-chelovecheskimi-tsvivilizatsiyami-lchts-v-evrazii-analiticheskij-doklad>

ных¹⁷, и нет ни одного гражданского вуза. А среди гражданских есть лучшие вузы мира, бюджеты каждого из которых превышают бюджет всего российского образования. И нет там ЕГЭ, госаттестации, нет ФЭПО, Рособнадзора, ВАКа, и нет поощряющего коррупцию ВАКовского списка журналов.

При подлинной модернизации образования неизбежно увеличение роли общества и общественных органов в управлении образовательной деятельностью, ограничение ведомственной образовательной политики и усиления роли общественно-государственной образовательной политики. Как и во всём мире, в России подлинно развивающимся, эффективным и качественным образованием может быть только общественно-государственное. К этому и надо двигаться¹⁸.

2. Улучшение экономики образования

Экономика образования кратко и точно была охарактеризована первым, ныне покойным министром образования постсоветской России Эдуардом Днепровым. Она как была при его жизни затратная, нецелевая, социально безадресная, предельно затромбированная, во многом подверженная коррупции и при этом абсолютно не поддающаяся счёту, такой, похоже, и осталась сейчас. Не хватает открытости, достоверной отчётности, статистики, нет действенного общественного

¹⁷ Харсеева Н.В. Копенкина Ю.В. Система российского образования: проблемы и перспективы: монография. — Краснодар, КСЭИ, 2016. — 84 с. Это военно-медицинский ун-ет, Военная академия, Национальная академия здравоохранения и безопасности горных работ, Военно-морская академия, Военно-морская торговая академия, федеральный учебный центр правоохранительных органов, академия ФФБР, академия береговой охраны, военно-воздушная академия США.

¹⁸ Аванесов В.С. Приоритетный национальный проект Образование как форма перехода к общественно-государственному управлению образовательной сферой. <http://vi.person.ru/articles/prioritetnyy-natsionalnyy-proekt-obrazovanie-kak-forma-perehoda-k-obschestvenno-gosudarstvennomu-upravleniyu-obrazovatelnoy-sferoy>

контроля бюджетных расходов на приобретение некачественных форм и методов, нет информации о стоимости и качестве приобретаемых т.н. «тестов ЕГЭ». Не видно, чтобы в этом направлении что-то существенно улучшилось. Это направление требует больше исследований, чем научного исследования. А потому в докладе не рассматривается.

3. Обновление содержания образования

Это специальное, методическое направление модернизации российского образования. Оно не получает развития уже много лет. Профессия методиста становится редкой, мнение профессионалов редко принимается во внимание. Между тем, без методической работы качественного образования тоже не бывает. Здесь нужны постоянные методологические и методические дискуссии, к чему министерские работники не склонны, поскольку они к этим формам деятельности не тяготеют. А если и берутся решать методические вопросы, то получается так, как случилось с некачественным и разрушительным ЕГЭ.

Для развития третьего направления модернизации нужны творчески разработанные учебные программы, учебники и пособия. Требуется организация методической работы с учётом национальных различий. Содержание образования у нас и в мире всегда оказывается недостаточно адекватным требованиям современной педагогической теории и практики.

4. Формы и методы обучения и самостоятельного изучения

Некоторые формы и методы обучения пришли к нам из глубокой древности. Цивилизационный подход к определению форм и методов позволяет выделить четыре основные педагогические цивилизации:

- Первобытная, до возникновения письменности, где обучение проводилось словом.
- Древняя (после появления письменности). Здесь рукописные тексты начали постепенно замещать словесные формы обучения. И это продолжалось много столетий.
- Средневековая. Использовались слово и тексты. Первые университеты начали готовить первых дипломированных педагогов. Возникла педагогика.

- Информационная. Используются слово, тексты, рисунки, изображения, презентации, мультимедиа и прочие формы наглядного обучения, появились компьютерные формы обучения и новые образовательные технологии.

В четвёртом направлении модернизации российского образования достойное место могут занять:

- Распределённые формы образования. Каждый учащийся или студент с помощью компьютерных технологий и средств телекоммуникаций обучается одновременно в разных образовательных учреждениях и (или) у территориально удалённых педагогов. В образовательной системе распределённого типа ключевую роль занимает наставник (тьютор), далее учитель, помощник учителя и репетитор, помогающие выстраивать индивидуальную траекторию образовательного процесса учащихся (студентов). Распределённое образование осуществляется с помощью дистанционных технологий и телекоммуникаций.
- Адаптивное обучение и адаптивный тестовый контроль. С помощью компьютерной программы, теории и методики педагогических измерений и математических моделей появилась возможность автоматизированного управления учебным процессом, на основе сопоставимых оценок уровня подготовленности каждого испытуемого и уровня трудности каждого задания.
- Компьютерные дистанционные методы, электронное обучение и смешанные формы, квантование учебных текстов, тестовые формы самопроверки уровня и структуры подготовленности, супер-тесты и супертексты¹⁹ и множество других форм и методов, имеющихся в современном образовательном арсенале.

¹⁹ О них см. в конце статьи.

5. По пятому направлению —
техническая и технологическая
модернизация образования:

Здесь понадобится подготовка кадров, способных создавать интересные для учащихся и студентов новые учебные материалы и массовые открытые курсы. Кроме того, потребуются открытие новых учебных центров по основным направлениям развития образования. Как это было сделано в СССР. Лучше, чтобы такие центры функционировали на основе полной самоокупаемости.

Предстоит наладить массовый выпуск ноутбуков и планшетов из расчёта не менее одного на каждого учащегося (студента), а также создать современную программно-методическую среду, управляющую процессом самообразования студентов.

6. Шестое направление —
отмена ЕГЭ

В начале 2000-х годов Министерство образования возглавило «эксперимент» по ЕГЭ. Мнение о невозможности создания научно обоснованного метода, одновременно и качественно измеряющего, одним тестом, уровни подготовленности слабых выпускников и сильных абитуриентов, противоречит аксиомам педагогических измерений и не было принято во внимание. А потому в Минобре прошлых лет посчитали возможным опровергнуть отмеченные аксиомы и начали, за государственный счёт, свой «эксперимент». Именно на этом этапе закончилась государственная образовательная политика в вопросах ЕГЭ и началась чисто ведомственная.

После ряда лет бесплодного «экспериментирования» в министерстве сделали первый шаг по исправлению допущенной ошибки. Были отменены все аттестационные ЕГЭ, кроме русского языка и математики. После этого изучение в школах всех остальных учебных предметов стихийным образом превратилось в факультативное. Фактически дети получили

право не изучать то, что не входит в процесс их аттестации посредством ЕГЭ, а учителя получили право не учить тех, кто не собирается сдавать их предмет на приёмных экзаменах в вуз²⁰. Такой неожиданный вариант ЕГЭ оказался настоящим разрушительным ураганом для общего среднего образования России. Как и прогнозировалось в самом начале этой эпопеи²¹. ЕГЭ оказался своего рода средством «креативного разрушения»²² образования. Другой вариант своеобразного феномена креативного разрушения больше известен как выражение В.С. Черномырдина — «хотели сделать как лучше, получилось — как всегда»²³! Вопросы непригодности ЕГЭ посвящено много работ автора этого доклада²⁴, и почти все они доступны в Интернет²⁵.

²⁰ ЕГЭ: свобода не учить и не учиться? Учёный совет матфака ПетрГУ требует отделить школу от ЕГЭ, причём базовый ЕГЭ по математике отменить незамедлительно.

http://vercont.ru/stati_i_obzory/ege__svoboda_ne_uchit_i_ne_uchitsya_.html

²¹ Об этом было написано с первого дня провозглашения идеи ЕГЭ. Аванесов В.С. «Единый Государственный экзамен, или эта вещь будет посильнее Фауста Гёте» // Учительская Газета, №49, 28 ноября 2000 года.

²² Понятие «творческого разрушения», впервые использовано немецким экономистом Вернером Зомбартом в книге «Война и капитализм» (1913) и популяризировано австро-американским экономистом и социологом Йозефом Шумпетером в его книге «Капитализм, социализм и демократия» («Capitalism, Socialism and Democracy», 1942). На русском яз.: Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия, «Эксмо», 2007 г., с. 461. Источник: <http://vikent.ru/enc/1562/>

²³ Черномырдин В.С. Крылатые фразы. http://homestartup.ru/oth_chernomyrdin.html

²⁴ Аванесов В.С. Являются ли КИМы ЕГЭ методом педагогических измерений? <http://viperson.ru/wind.php?ID=563869&soch=1>; Аванесов В.С. Consequences of the EGE in RUSSIA. KEDI Journal of Educational Policy. Special Issue: Korean Educational Development Institute v.3, №1 2006. pp. 89–99. Guest Editor — Prof. Hoi Suen. Penn. State Univ. <http://testolog.narod.ru>

²⁵ Аванесов В.С. Дилемма единого государственного экзамена. <http://viperson.ru/articles/dilemma-edinogo-gosudarstvennogo-ekzamena>; Аванесов В.С. Централизованное тестирование лучше ЕГЭ. <http://testolog.narod.ru/Obrasov11.html>

Очень интересны история возникновения ЕГЭ и последствия этого экзамена в изложении Э.Д. Днепров²⁶. Приведём здесь наиболее яркие выдержки из его работы:

«Впервые идея ЕГЭ возникла как частная, локальная, инструментальная задача, когда экономисты отработывали так называемые ГИФО — государственные именные финансовые обязательства, т.е. размер участия государства в оплате высшего образования конкретного студента. ЕГЭ понадобился как чисто расчётный инструмент: от результатов сдачи ЕГЭ зависел размер ГИФО — количество средств, выделяемых из бюджета на обучение студента. «Именно в этом пункте, — писал один из лучших специалистов по содержанию школьного образования В.В. Фирсов, — и зарыта пресловутая собака, пробудившая дорогостоящую во всех смыслах эпопею ЕГЭ»²⁷. Так у образования и общества родилась новая головная боль.

...Требовалась серьёзнейшая концептуально-аналитическая, научно-методическая и организационно-управленческая — исследовательская работа, чтобы дать ответ на все названные и многие другие вопросы. И на этой основе надлежало принять выверенное решение. Но наша новейшая образовательная политика не имеет такого навыка, таких традиций. Посему таковой работы проведено не было. Был так называемый мозговой штурм в достаточно узком кругу образовательных функционеров, принявший установку на «блицкриг». А далее — по Наполеону: главное ввязаться в драку...

Однако уже первые шаги показали провальность такого рода действий. **При отказе от системного подхода к проблеме ЕГЭ осталось непонятым главное: что введение новой аттестационной процедуры (ЕГЭ) неизбежно влечёт за собой изменения в содержании и методах школьного обучения,**

²⁶ Днепров Э.Д. Единый государственный экзамен: замыслы и итоги. // В кн.: Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. — М.: Мариос, 2011. — 472 с. — С. 338–347./ Полный текст см. также Предисловие к статье Э.Д. Днепров. <http://viperson.ru/articles/predislovie-k-statie-e-d-dneprova>

²⁷ Вопросы образования. — 2004. — № 2. — С. 189.

что школа начнёт подстраивать содержание и даже уклад своей деятельности под параметры этой аттестационной процедуры.

...Вопрос о ЕГЭ решался **вне** общего контекста задач модернизации образования, **вне** всякой связи с базовой по отношению к ЕГЭ, ведущей задачей модернизации школы — **обновления содержания общего образования**. Причём решался **до** разработки стандартов общего образования. То есть содержание ЕГЭ начинало играть (уже играло) роль стандарта, что предопределяло и *массированное оскудение и глубокую консервацию общего образования*. Поставив телегу впереди лошади, идеологи ЕГЭ превращали, по существу, учебный материал в средство натаскивания к ЕГЭ.

Всё вышесказанное стало **первой, основной причиной** профанации и дискредитации ЕГЭ.

Нерешённой оставалась и масса организационных вопросов, начиная *от обязательности или добровольности ЕГЭ* и кончая вопросами «*информационной безопасности*» — доставки, хранения экзаменационных материалов, обеспечения объективности и надёжности самого ЕГЭ и т.д. К этой работе поначалу хотели привлечь даже спецслужбы и независимые структуры, а кончилось всё её передачей в руки коммерческих структур и органов управления образованием. Что сделало поле злоупотреблений при ЕГЭ необъятным.

Недостроенная и не очень внятная конструкция под названием ЕГЭ начала своё шествие по стране. Идеологам ЕГЭ она казалось триумфальной. Большею частью общества и педагогов — провальной. Как справедливо отмечал в 2000 г. профессор В.С. Аванесов, к началу эксперимента по единым экзаменам ни министерством,

ни РАО «не было представлено никакой научной, даже плохой программы; всё делалось в авральном порядке и затратном режиме. Ничего не известно о гипотезах, плане, методах, критериях оценивания, об ожидаемых результатах. Или о подходах к интерпретации и применению результатов для улучшения качества образования в стране, не говоря уже о расходах и источниках финансирования. А потому слово *эксперимент* вряд ли вообще уместно»²⁸.

Это — одно из сотен подобных высказываний. Кто-либо воспринял всю эту критику, изменил ситуацию? Занялся глубинным анализом проблемы? Никто. Результаты всех этих, мягко говоря, недоработок не замедлили сказаться. Они производили крайне удручающее впечатление. Вот некоторые из них.

В социальном плане

Намерение расширить доступность образования не получило должной реализации. Более того, оно во многом дало обратные результаты, так как ЕГЭ превратился в **средство отсева из школы**. Как отмечалось в «Первом сентября», «интерес к ребёнку теперь только один: сколько баллов он может принести школе на ЕГЭ. Неперспективных школа выталкивала»²⁹.

Оборотной стороной оценочно-контрольных функций, возложенных на ЕГЭ, стало то, что контроль возобладал над содержанием образования, подверстал его под себя, превратившись в центральное звено образовательного процесса.

В педагогическом и социально-педагогическом плане ЕГЭ в том виде, в каком он был навязан, дал наиболее драматичные результаты.

²⁸ Первое сентября. 2001. 10 июля.

²⁹ Первое сентября. 2005. 25 июня.

Не вдаваясь в детали (каждая из которых требует особого рассмотрения: например, обучение по одним методикам, оценка его результатов — по другим; сопряжённость ЕГЭ с другими формами контроля и оценки знаний; стрессовость одноразового ЕГЭ, часто ломающая судьбу ребёнка), отметим главное. **Эта новация превратила всё школьное образование в натаскивание к ЕГЭ, свела его к начётничеству.** Что неизбежно привело к резкому обеднению и примитивизации образования.

Иными словами, — и это главное — *ЕГЭ, по существу, сломал сам тип традиционной российской общеобразовательной школы, тип традиционного широкоформатного развивающего российского школьного образования*, которое, при всех его известных недостатках, всегда вызывало уважение в мире...

И в этом самое опасное — политическое последствие навязанного ЕГЭ. *За все последние 15 лет — это, пожалуй, самая крупная победа технократов над российским образованием. Можно думать, что идеологи ЕГЭ не хотели этого. Как не предвидели они и того зловещего политического результата, который получили в итоге и который близок нынешним рыночным экстремистам — установку на выращивание антиграждан... «Если единый экзамен влечёт за собой столь очевидные негативные последствия, как стало возможным массовое внедрение этой напасти?»³⁰. А ведь ответ предельно прост: власть нас не слышит. И не спрашивает — ни общество, ни специалистов... ...блицкриг ЕГЭ стал не только нагляднейшей иллюстрацией псевдополитики в образовании, но и дискредитацией идей модернизации образования»³¹.*

³⁰ Первое сентября. 2005. 21 мая.

³¹ Днепрова Э.Д. Единый государственный экзамен: замыслы и итоги. // В кн.: Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. — М., Мариос, 2011. — 472 с. — С. 338–347.

Условия успешной модернизации

В литературе подчёркивается важный вопрос об изменении роли учащегося, учебного заведения и о необходимости резкого увеличения объёма доступных информационных и образовательных электронных ресурсов³². Быстрая и масштабная информатизация образования влечёт за собой необходимость реорганизации учебно-методической работы, изменений в уровне и структуре подготовленности школьных и вузовских педагогов, существенного повышения их зарплат и, соответственно, расширения их роли. Это роли не урокователя, а руководителя и организатора процесса личного развития обучающихся, овладевшего современными навыками тьютерской работы, умением создавать новые технологичные учебные материалы и новые технологичные учебные задания.

При массовом использовании технологичных заданий в тестовой форме открываются и новые возможности повышения эффективности управления образованием, поскольку здесь используется принцип обучения и учёта реальных результатов каждого учащегося.

Правда, есть и такие виды знаний, умений, навыков и компетенций, которые лучше формируются традиционными формами и методами. А потому их надо применять, в той мере, в какой это педагогически целесообразно, что доступно лишь педагогу-мастеру. Здесь мы

³² Павлова Е.Т. Технология разработки электронных образовательных ресурсов: учебно-методическое пособие. — Воронеж: Изд-во «Научная книга», 2016. — 98 с.

сталкиваемся с необходимостью изменения содержания системы повышения педагогической квалификации, в сторону изучения педагогами новых образовательных технологий обучения и контроля. Не случайно полагают, что качество системы образования не может быть выше качества работающих в ней учителей³³. Однако применение электронного обучения позволяет существенно снизить влияние этого действительно важного фактора.

Модернизация образования становится возможной там, где выделяются достаточные средства на развитие образования, где органы управления образованием понимают роль технических средств, компьютерных программ и различают настоящие тесты от халтуры вроде т.н. «тестов ЕГЭ», где управленцы развивают электронные формы организации учебной работы. Без настоящих тестов и педагогических измерений такие формы эффективно не работают. В большинстве случаев критику ошибок образовательной политики у нас слышать не хотят. Вследствие чего возник разрыв между реальным опытом профессионального сообщества и управляющих структур. Отмеченный разрыв обнуляет возможности реальной модернизации.

³³ Барбер М., Муршед М. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах. Уроки анализа лучших систем школьного образования мира // Редакция «МакКинзи», 2008. — 59 с.